

Когнитивно-прагматические аспекты эвфемизмов как инструмента манипулятивного воздействия

Дарья С. Черкасова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, dariacherkasova220@gmail.com*

Аннотация. На сегодняшний день средства массовой информации являются мощным инструментом влияния на общественное мнение. В статье рассматриваются эвфемизмы как один из наиболее распространенных способов такого воздействия. Подчеркивается амбивалентный характер эвфемизации, который делает ее важнейшим средством реализации разнообразных коммуникативных стратегий как в контексте политкорректного взаимодействия, так и в рамках манипулирования в СМИ. Показаны особенности функционирования эвфемизмов как инструмента воздействия в современном англоязычном медиадискурсе, а именно в контексте освещения негативных политических и социальных явлений. Анализируются основные принципы, лежащие в основе образования эвфемизмов, а также конкретные механизмы их формирования. Процессы семантической деривации, лежащей в ее основе концептуальной деривации, концептуальной интеграции и операция концептуального проецирования являются основополагающими в ходе создания эвфемистической лексики. Нейтрализация негативных характеристик на уровне конкретных моделей осуществляется с помощью механизмов концептуальной метафоры, концептуальной метонимии и конкретизации. Формирование эвфемизмов характеризуется устойчивой корреляцией между словообразовательными механизмами и когнитивными процессами, лежащими в их основе.

Ключевые слова: эвфемизм, манипулятивное воздействие, медиадискурс, концептуальные структуры, когнитивные механизмы

Для цитирования: Черкасова Д.С. Когнитивно-прагматические аспекты эвфемизмов как инструмента манипулятивного воздействия // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 3. С. 235–242. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-3-235-242

Cognitive-pragmatic aspects of manipulative euphemisms

Daria S. Cherkasova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, dariacherkasova220@gmail.com*

Abstract. Today, the mass media is a powerful tool for influencing public opinion. The article considers euphemisms as one of the most common ways of such influence. The ambivalent nature of euphemization is emphasized, which makes it the most important means of implementing various communication strategies both in the context of politically correct interaction and in the context of

manipulation in the media. The article shows the specifics in the functioning of euphemisms as an instrument of influence in modern British and American media discourse, namely in the context of covering the negative political and social phenomena. The basic principles underlying the formation of euphemisms, as well as the specific mechanisms of their formation, are analyzed. The processes of semantic derivation, underlying conceptual derivation, conceptual integration, and the conceptual projection operation are fundamental in the creation of euphemistic vocabulary. The neutralization of negative characteristics at the level of specific models is carried out using the mechanisms of conceptual metaphor, conceptual metonymy and concretization. The formation of euphemisms is characterized by a stable correlation between the word-formation mechanisms and the cognitive processes underlying them.

Keywords: euphemism, manipulative influence, media discourse, conceptual structures, cognitive mechanisms

For citation: Cherkasova, D.S. (2025), "Cognitive-pragmatic aspects of manipulative euphemisms", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*. no. 3, pp. 235–242, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-3-235-242

Развитие средств массовой информации и технологий коммуникации сегодня предоставляет широкие возможности для манипулирования массовым сознанием. Посредством СМИ в общественном сознании существенным образом трансформируются представления о реальной действительности, что является основным эффектом воздействия.

Одним из самых широко используемых средств реализации стратегии влияния на общественное мнение посредством массово-информационных текстов является создание эвфемистических номинаций. Эвфемизмы традиционно определяются как «эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющих говорящему неприличными, грубыми или нетактичными», а также как «окказиональные индивидуально-контекстные замены одних слов другими с целью искажения или маскировки подлинной сущности обозначаемого»¹. Эвфемизмы считаются «важной языковой опорой в поведении человека, который желает соблюдать речевой этикет, придерживается этических норм, учитывает эстетические предпочтения собеседника» [Ковшова 2018, с. 316]. Из функции маскировки эвфемизмом действительности «вытекает связанный с ней мотив манипулирования аудиторией, которое становится возможным благодаря разному объему и качеству у адресанта (знает все, как есть) и адресата (знает не все)» [Чепорухина 2021, с. 95].

Современное состояние теории эвфемии характеризуется достаточно подробной проработкой связанных с данным явлением вопросов с позиций функционально-семантического, прагматического, стилистического подходов, в рамках дискурсивной лингвистики и т. д. Однако до последнего времени недостаточно внимания уделялось аспектам эвфемизации с акцентом на манипулирование сознанием отдельного индивида и общественным сознанием. Особый интерес представляет вопрос о связи эвфемизации со структурами знания, когнитивными операциями

¹ Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 590.

и процессами. Целью данной статьи является анализ эвфемизмов как средства манипуляции с позиции когнитивно-дискурсивной парадигмы.

Эвфемизмы являются амбивалентными по своей природе. С одной стороны, «при создании эвфемизмов действуют прагматические интенции, такие как вежливость, деликатность, щепетильность, благопристойность, стремление завуалировать негативную сущность отдельных явлений и т. д.» [Заботкина 2012, р. 406]². В этом случае создание эвфемизмов базируется на максиме такта, являющейся одной из составляющих принципа кооперации Г.П. Грайса [Grice 1975] и принципа вежливости Дж. Лича [Leech 1983]. С другой стороны, эвфемизмы могут быть использованы как средство манипуляции. Намеренное снижение точности номинации с целью искажения или маскировки подлинной сущности денотата (в случае манипулирования общественным сознанием с помощью медиадискурса – негативных политических и социальных явлений) приводит к нарушению основного прагматического правила, вытекающего из принципа кооперативного общения Г.П. Грайса, а именно максимы качества передаваемой информации (как известно, максима качества предполагает передачу только истинной информации). Данный вывод заставляет усомниться в утверждении о том, что одним из критериев эвфемии является «исключительно формальный, не вводящий собеседников в заблуждение характер улучшения денотата» [Ковшова 2019, с. 36].

Суть эвфемии заключается в выборе и определении объекта, запрещенного или ограниченного в употреблении этикетными, этическими, правовыми, идеологическими нормами и обычаями, принятыми в данном культурно-языковом сообществе, нейтрализации исходных отрицательных характеристик, ассоциированных с первичным знанием, и оценочном переосмыслении исходного знания.

Существуют различные способы образования эвфемизмов. Ведущим является вторичная номинация – «использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» [Телия 1977, с. 129]. Эвфемизмы могут также образовываться путем словосложения, словослияния и т. д. С точки зрения когнитивных аспектов данного явления, в основе эвфемизации как средства смыслообразования лежит формирование концептов или изменение их содержания с помощью вторичной интерпретации имеющихся знаний об объекте номинации с целью, как уже было сказано, преуменьшения степени его отрицательных признаков. В этой связи представляется необходимым рассматривать формирование эвфемизмов не только как результат семантической деривации (т. е. использования уже существующих единиц в новых значениях), но и как результат лежащей в ее основе концептуальной деривации – основного инструмента категоризации и концептуальной инвентаризации окружающего мира. В современной лингвистике под концептуальной деривацией понимается «процесс, обеспечивающий появление новой структуры в концептуальной системе человека на основе уже существующих концептов и концептуальных структур» [Бабина 2007, с. 86]. Таким образом, по справедливому мнению Н.Н. Болдырева, «эвфемия как способ концептуальной деривации – это модель изменения концептуального содержания с целью формирования нового смысла» [Болдырев 2009, с. 48; Болдырев, Алексикова 2010, с. 6]. Эвфемистические замены можно рассматривать как частный

² См. также: *Заботкина В.И.* Прагматика и семантика новой эвфемистической лексики. М.: Высшая школа, 1989. 137 с.

случай концептуальной деривации, развивающей содержание исходного концепта на основе различных типов межконцептуальных связей.

Процесс эвфемизации основан на взаимодействии двух различных концептов и устранении отрицательно маркированных концептуальных признаков содержания исходного концепта. В действие вступают такие механизмы, как конкретизация, концептуальная метафоризация и концептуальная метонимизация.

Механизм конкретизации представляет собой добавление положительно окрашенных или нейтральных концептуальных признаков. В основе этого процесса лежит принцип энантиосемии. Проанализируем эвфемизм *redundancies* как средство репрезентации концепта *UNEMPLOYMENT: UK's Alan Turing Institute launches redundancy consultation process. Institute for AI and data science sends memo saying it will concentrate on fewer projects*³. Данный пример содержит указание на стремление руководства к «оптимизации» штата и представляет собой более благозвучную эвфемистическую форму лингвистического обозначения одной и той же ситуации увольнения, характеризуясь нейтральными концептуальными признаками для смягчения психологического дискомфорта работников, подлежащих сокращению.

Механизм концептуальной метафоры, по мнению Н.А. Чес и Т.А. Тюкиной, является одним из самых продуктивных с точки зрения воздействия на общественное мнение [Чес, Тюкина 2017]. Рассмотрим концептуальную метафору *CRISIS IS MOVEMENT DOWN*, языковая реализация которой может быть представлена единицей *economic free fall: After a string of signature achievements, his supporters declared Biden the most consequential president in modern history, one who helped pull the nation out of an economic free fall after the pandemic and put the United States in a far better position economically than other Western democracies*⁴. В данном примере экономический кризис рассматривается через призму свободного падения, благодаря чему в индивидуальном/коллективном сознании формируется ассоциативная связь негативного процесса – кризиса, с физическим процессом, который сам по себе не имеет никаких отрицательных концептуальных признаков.

Частотность эвфемистических единиц, образованных на основе механизма концептуальной метонимии, также весьма велика. Рассмотрим эвфемизм *mature content*, который обозначает информацию порнографического характера: *Content creators must now apply content classification labels to tell viewers if the stream they are about to watch contains certain mature themes*⁵. В данном случае представлена метонимия типа часть-целое: прилагательное *mature* означает “people who behave like adults in a way that shows they are well developed emotionally”, т. е. это психологически зрелые люди, которые могут позволить себе просматривать такого рода материалы. На основании этого прилагательное *mature* развило новое значение:

³ UK's Alan Turing Institute launches redundancy consultation process. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2024/oct/17/uks-alan-turing-institute-launches-redundancy-consultation-process> (дата обращения 17 ноября 2024).

⁴ Biden touts his legacy, but frustration seeps through. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2024/12/14/biden-legacy-frustration-voter-rejection/> (дата обращения 14 декабря 2024).

⁵ Twitch content creators labelling mature content more accurate. URL: <https://www.broadbandtvnews.com/2024/09/03/twitch-content-creators-labelling-mature-content-more-accurate/> (дата обращения 14 декабря 2024).

одно из свойств взрослого человека, хоть и не обязательное, было перенесено на предмет.

Механизм концептуальной метафоризации тесно связан с процессом концептуальной интеграции, лежащим в основе создания эвфемистических номинаций [Fauconnier, Turner 1995]. Помимо участия в формировании концептуальной метафоры процесс концептуальной интеграции также задействован как концептуальная база в процессах словосложения и словослияния (блендинга). С точки зрения словообразования наиболее продуктивными моделями в данной области являются следующие: «сущ. + сущ./усеченное сущ.» и «сущ. + герундий» [Заботкина, Бархатова 2021]. Большое количество эвфемистических неологизмов, образованных с помощью блендинга, появилось во время выхода Великобританией из ЕС для создания и поддержания положительного отношения к данному социально-политическому явлению среди представителей широкой общественности [Бондаренко 2023], ср.: *bracceptance* (*Brexit* + *acceptance*)⁶, *Brelax* (*Brexit* + *relax*)⁷.

В основе всех вышеуказанных словообразовательных процессов лежит универсальная операция концептуального проецирования. Концептуальное проецирование подразумевает использование различных механизмов, что обеспечивает интерпретацию объектов на основании имеющихся знаний и опыта и перенос структур из одного концептуального домена в другой. Наряду с восприятием, обусловленным социокультурными и физическими параметрами воспринимающего субъекта, концептуальное проецирование, связанное с гибкой и динамичной организацией концептуальной системы человека, флюидностью контекста и индивидуально-личностными особенностями системы индивидуума, имеет динамический характер. Динамизм как одно из главных свойств данного явления создает благоприятную основу для манипулятивного воздействия. В результате, по мнению В.И. Заботкиной и Е.Л. Боярской, происходит таргетированное воздействие манипулятора на существующие концептуальные проекции в системе манипулируемого, приводящее к сбою концептуальных проекций и, следовательно, к существенному изменению восприятия манипулируемым получаемой информации [Заботкина, Боярская 2024; Заботкина, Боярская 2025]. Ср. использование словосочетания *food insecurity* в качестве репрезентанта концепта FAMINE: *Compared with the IPC's previous analysis in December, acute food insecurity in the Gaza Strip has deepened and widened, with nearly twice as many people projected to suffer those conditions by July*⁸. В данном примере происходит нарушение и изменение концептуального проецирования: домен, репрезентирующий отрицательные эмоции, к которому принадлежит FAMINE, заменяется на домен, репрезентирующий нейтральные эмоции, к которому принадлежит *food insecurity*.

⁶ What are the linguistic consequences of Brexit? URL: <https://www.cambridge.org/core/blog/2018/07/19/what-are-the-linguistic-consequences-of-brexit/> (дата обращения 14 декабря 2024).

⁷ Brexit? Bregret? Time to Brant or Brelax or Brepeat the breferendum altogether. URL: <https://www.iwa.wales/agenda/2016/06/brexit-brironic-brage-bregret-time-brant-brelax-brepeat-breferendum-altogether/> (дата обращения 14 декабря 2024).

⁸ U.N. chief calls for 'unfettered' aid to Gaza as aid groups report imminent famine. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2024/03/18/gaza-famine-report-ipc/> (дата обращения 14 декабря 2024).

Таким образом, в статье были проанализированы основные когнитивные процессы образования эвфемистической лексики: концептуальная деривация, представляющая собой основу семантической деривации, т. е. вторичной номинации, которая в свою очередь связана с механизмами развития новых значений: конкретизации, концептуальной метафоры, концептуальной метонимии. Концептуальная метафора и концептуальная метонимия связаны с принципом концептуальной интеграции и операцией концептуального проецирования. Мы приходим к выводу о том, что процесс концептуальной интеграции и операция концептуального проецирования имеют более широкий характер, поскольку лежат как в основе семантической деривации, так и в основе других способов словообразования, связанных с созданием эвфемизмов, в числе которых словосложение и словослияние.

Концептуальные основания, формирующие семантику эвфемистических единиц, обуславливают их манипулятивный потенциал. Активное использование эвфемизмов в СМИ свидетельствует о продуктивности данного способа воздействия на общественное сознание. Амбивалентный характер эвфемизмов осложняет процесс распознавания эвфемизмов, из чего следует необходимость изучения инструментария эвфемизации с целью выработки средств защиты от манипуляции.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФ 22-18-00594.

Acknowledgements

This work is financially supported by the Russian Scientific Foundation, project 22-18-00594.

Литература

- Бабина 2007 – *Бабина Л.В.* Проблема концептуальной деривации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. Вып. 4. С. 86–91.
- Болдырев 2009 – *Болдырев Н.Н.* Оценочная метареферентация: проблемы изучения и описания // Когнитивные исследования языка. 2009. Вып. 5. С. 43–51.
- Болдырев, Алексикова 2010 – *Болдырев Н.Н., Алексикова Ю.В.* Когнитивный аспект эвфемизации (на материале английского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. Вып. 2. С. 5–11.
- Бондаренко 2023 – *Бондаренко А.В.* Неологизмы в англоязычных СМИ как средство манипуляции общественным сознанием // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 7 (875). С. 9–15.
- Заботкина 2012 – *Заботкина В.И.* Слово и смысл. М.: РГГУ, 2012. 428 с.
- Заботкина, Бархатова 2021 – *Заботкина В.И., Бархатова Э.И.* Новые подходы к неологии: концептуальные модели и механизмы // Когнитивные исследования языка. 2021. Вып. 1 (44). С. 132–129.
- Заботкина, Боярская 2024 – *Заботкина В.И., Боярская Е.Л.* Динамика концептуального проецирования в медиадискурсе: манипулятивный аспект // Когнитивные исследования языка. 2024. Вып. 5 (61). С. 74–81.
- Заботкина, Боярская 2025 – *Заботкина В.И., Боярская Е.Л.* Концептуальное проецирование как основа манипулятивного воздействия // Слово.ру: балтийский акцент. 2025. Т. 16. № 1. С. 24–38.

- Ковшова 2018 – Ковшова М.Л. Эвфемизмы в пьесах А.Н. Островского и А.П. Чехова // *Образы языка и зигзаги дискурса: сб. научных статей к 70-летию В.З. Демьянкова* / отв. ред. В.В. Фещенко. М.: Культурная революция, 2018. С. 316–340.
- Ковшова 2019 – Ковшова М.Л. Эвфемизмы и фразеологизмы: устойчивые структуры в аспекте эвфемизации // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология*. 2019. № 4. С. 35–48.
- Телия 1977 – Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // *Языковая номинация: виды наименований* / редкол.: В.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. С. 129–222.
- Чепорухина 2021 – Чепорухина М.Г. Эвфемизмы и дисфемизмы в новостной интернет-статье и комментариях к ней // *Политическая лингвистика*. 2021. № 1 (85). С. 95–102.
- Чес, Тюкина 2017 – Чес Н.А., Тюкина Т.А. Эвфемизмы как средство воздействия в американском и британском политическом медиадискурсе // *Филологические науки в МГИМО*. 2017. № 9. С. 39–45.
- Fauconnier, Turner 1995 – Fauconnier G., Turner M. Conceptual integration and formal expression // *Metaphor and Symbolic Activity*. 1995. Vol. 10. No. 3. P. 183–203.
- Grice 1975 – Grice P. Logic and conversation // *Syntax and semantics. Speech acts*. N.Y.: Academic press, 1975. Vol. 3. P. 41–58.
- Leech 1983 – Leech G.N. Principles of pragmatics. L.; N.Y.: Longman, 1983. 250 p.

References

- Babina, L.V. (2007), "The issue of conceptual derivation", *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, iss. 4, pp. 86–91.
- Boldyrev, N.N. (2009), "Evaluative meta-representation. Issues of study and description", *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, iss. 5, pp. 43–51.
- Boldyrev, N.N. and Aleksikova, Yu.V. (2010), "The aspect of euphemization (based on the material of the English language)", *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, iss. 2, pp. 5–11.
- Bondarenko, A.V. (2023), "Neologisms in English-language mass media as a means of manipulating public opinion", *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, vol. 875, iss. 7, pp. 9–15.
- Chaporukhina, M.G. (2021), "Euphemisms and dysphemisms in online political news articles and in their readers' comments", *Political Linguistics Journal*, vol. 85, no. 1, pp. 95–102.
- Ches, N.A. and Tyukina, T.A. (2017), "Euphemisms as means of influence in British and American political media-discourse", *Filologicheskie nauki v MGIMO*, no. 9, pp. 39–45.
- Fauconnier, G. and Turner, M. (1995), "Conceptual integration and formal expression", *Metaphor and Symbolic Activity*, vol. 10, no. 3, pp. 183–203.
- Grice, P. (1975), "Logic and conversation", in Cole, P. and Morgan, J.L., eds., *Syntax and semantics. Speech acts*, Academic Press, New York, USA, vol. 3, pp. 41–58.
- Kovshova, M.L. (2018), "Euphemisms in the plays of A. Ostrovsky and A. Chekhov", in Feshchenko, V.V., ed., *Obrazy yazyka i zigzagi diskursa: sbornik nauchnykh statei k 70-letiyu V.Z. Dem'yanokova* [Images of language and zigzags of discourse. Collected scientific articles on the 70th anniversary of V.Z. Demyankov], Kul'turnaya revolyutsiya, Moscow, Russia, pp. 316–340.
- Kovshova, M.L. (2019), "Euphemisms and phraseological units: Stable structures from the standpoint of euphemization", *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya*, no. 4, pp. 35–48.
- Leech, G.N. (1983), *Principles of pragmatics*, Longman, London, UK, New York, USA.
- Telia, V.N. (1977), "Secondary nomination and its types", in Serebrennikov, V.A. and Ufimtseva, A.A., eds., *Yazykovaya nominatsiya: vidy naimenovanii* [Language nomination. Types of names], Nauka, Moscow, Russia, pp. 129–222

- Zabotkina, V.I. (2012), *Slovo i smysl* [Word and meaning], RGGU, Moscow, Russia.
- Zabotkina, V.I. and Barkhatova, E.I. (2021), "New approaches to neology. Conceptual models and mechanisms", *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, vol. 44, no. 1, pp. 132–129.
- Zabotkina, V.I. and Boyarskaya, E.L. (2024), "Dynamics of conceptual mapping in media discourse. Manipulative aspect", *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, vol. 61, no. 5, pp. 74–81.
- Zabotkina, V.I. and Boyarskaya, E.L. (2025), "Conceptual mapping as the basis of manipulative influence", *Slovo.ru: Baltic Accent*, vol. 16, no. 1, pp. 24–38.

Информация об авторе

Дарья С. Черкасова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; dariacherkasova220@gmail.com

Information about the author

Daria S. Cherkasova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; dariacherkasova220@gmail.com